

Шэнь Цзюэ вернулся раньше, чем предсказывала Система. Едва Янь Цин успел устроиться в гробу, как снаружи с грохотом взорвалась каменная дверь.

Сердце Янь Цина бешено заколотилось. Он инстинктивно затаил дыхание, закрыл глаза и продолжил притворяться мертвым.

Звук шагов приближался. Наконец они смолкли, и Янь Цин смутно почувствовал, как над ним нависла тень.

В голове пронеслась буря мыслей, но он так и не смог придумать достойную вступительную фразу.

Пока он колебался, чьи-то сильные руки рывком приподняли его за плечи и крепко прижали к себе.

— Мастер, вы вернулись?

— Мастер, вы правда вернулись? Пожалуйста, не бросайте меня больше...

В его голосе звучала такая мольба, словно он был брошенным ребенком.

В душе Янь Цина шевельнулось чувство вины. Выждав, он вздохнул и, неловко подняв руку, легонько похлопал ученика по спине, успокаивая:

— Я не бросал тебя, я здесь.

Это тело давно не произносило ни звука, поэтому голос его звучал крайне хрипло.

Стоило ему заговорить, как человек, обнимавший его, задрожал всем телом, а хватка рук стала еще крепче.

«Кажется, мои слова подействовали даже слишком сильно».

Янь Цин кашлянул пару раз, прочищая горло, и, демонстративно игнорируя разбитую крышку гроба, спросил, как будто не зная:

— Где мы?

Шэнь Цзюэ наконец отстранился. Его глаза были ярко-алыми, дыхание сбивчивым, но он всё же заставил себя ответить:

— В каменной комнате, где Мастер обычно медитирует.

Янь Цин продолжил осторожно прощупывать почву:

— Что со мной случилось? Что произошло?

Глаза Шэнь Цзюэ мгновенно покраснели еще сильнее, и он заговорил, путаясь в словах:

— Мастер... Мастер внезапно исчез, я искал повсюду и не мог найти...

Янь Цин слегка повысил голос:

— И поэтому ты отправился догонять своих дядей-наставников?

Дыхание Шэнь Цзюэ стало еще более неровным:

— Это они виноваты. Если бы они не заставили Мастера вернуться в Секту Тишины и Покоя, разве с Мастером бы что-то случилось?

Янь Цин в замешательстве потер переносицу. Как ему теперь объясниться? Сказать, что его уход никак не был связан с ними, и это было его собственным решением?

Это невозможно произнести вслух.

Зная Шэнь Цзюэ, тот наверняка решит, что Мастер снова инсценировал смерть лишь для того, чтобы в очередной раз сбежать от него.

Нельзя об этом говорить. Это его точно взбесит, а если он снова начнет всякие «непристойности», Янь Цин просто не выдержит и сойдет с ума.

Вытряхнув из головы лишние мысли, Янь Цин оперся о край нефритового гроба, желая встать, но Шэнь Цзюэ опередил его, подхватив на руки.

— Мастеру здесь не нравится? Я сейчас же заберу Мастера отсюда. Мы пойдем куда угодно, куда Мастер захочет... Я больше не стану запирать вас...

Голос Шэнь Цзюэ был хриплым и дрожал, а глаза окончательно покраснели.

— Раньше я просто страдал от потери души, но теперь мне лучше. Не волнуйся, в будущем я тебя не покину.

Шэнь Цзюэ продолжал крепко прижимать его к себе, положив голову ему на плечо.

— Простите меня, Мастер... Наверное, я слишком сильно давил на вас раньше...

— Я правда осознал свою ошибку, Мастер, не уходите...

Янь Цин больше не мог выдавить из себя ни одного сурового слова. Он лишь беззвучно вздохнул и обреченно обнял его в ответ.

— Больше не уйду, успокойся.

«Всё равно уйти уже не получится, я окончательно увяз с ним».

Разумеется, решение остаться не означало, что он позволит ученику творить всё, что тому заблагорассудится. После недавнего опыта он уже имел весьма глубокое представление о некоторых... аппетитах этого парня.

Можно лишь сказать, что главный герой не зря носит этот титул – его «характеристики» действительно превосходили человеческие возможности.

Теперь Янь Цин даже побаивался оставаться с ним в одной комнате. Особенно при воспоминании о брачной ночи его тело непроизвольно содрогалось. Испугавшись собственных мыслей, он машинально оттолкнул Шэнь Цзюэ.

Стоило ему это сделать, как взгляд Шэнь Цзюэ мгновенно изменился. В его темно-красных глазах застыла ледяная мгла, словно у монстра из самых глубин Царства Демонов; он выглядел хладнокровным и беспощадным, а лицо исказилось в гримасе.

Одного взгляда хватило, чтобы Янь Цина пробрало до костей, и кожа покрылась мурашками.

Мозг лихорадочно заработал, и он, проявив чудеса находчивости, решил перейти в наступление:

— Чего уставился? Стоило мне уйти на пару дней, как ты устроил погром в Секте Тишины и Покоя! И ты еще считаешь себя правым? Иди за мной в секту и проси прощения у своих дядей-наставников!

Шэнь Цзюэ застыл как вкопанный, и вся ярость в его глазах мгновенно испарилась. Увидев недовольство на лице Янь Цина, он наконец пришел в себя и медленно опустил взгляд, приняв кроткий и безобидный вид:

— Мастер, я признаю свою вину. Я просто действовал в отчаянии, больше такого не повторится.

Лицо Янь Цина немного смягчилось:

— Я ведь помню, как говорил тебе: прежде чем что-то сделать, нужно трижды подумать. Ты что, пропускал мои слова мимо ушей?

Шэнь Цзюэ продолжал смиренно признавать ошибки. В конце он вытащил из-за пояса мягкую плетку и протянул ее наставнику, произнеся предельно нежным тоном:

— Прошу Мастера наказать меня.

«В этом нет никакой необходимости».

Жилка на виске Янь Цина едва заметно дернулась. Он не взял плетку, а просто высвободился из объятий:

— Ладно, пусть это будет в последний раз. Убери плетку.

Шэнь Цзюэ спрятал оружие и снова обхватил его руками, на этот раз очень бережно, словно Янь Цин был хрупким сокровищем.

Янь Цин прекрасно понимал, в чем причина такого поведения, и на сердце у него стало как-то спокойно. Мысли путались, и, чтобы развеять тревогу, он завел разговор о чем-то случайном:

— Сколько дней меня не было?

Руки, обнимавшие его, слегка сжались. Шэнь Цзюэ ответил:

— Десять дней.

— Я знаю, что в тот день перешел границы, но... но я с таким трудом смог взять Мастера в супруги, я просто не смог сдержать чувств...

Лучше бы он молчал. Стоило ему заговорить, как Янь Цин снова вспомнил ту сцену, где он, загнанный в угол, в полном отчаянии молил о пощаде.

Он стиснул зубы и холодно усмехнулся:

— И у тебя еще хватает совести об этом говорить? «Не смог сдержать чувств»? Значит, можно игнорировать мои желания и творить что хочешь?

Шэнь Цзюэ тоже вспомнил тот вечер; он невольно облизнул губы, подавляя вспыхнувшее в глазах возбуждение, и продолжал обиженно каяться:

— Мастер, я правда осознал ошибку. Пожалуйста, сжальтесь надо мной, дайте мне шанс всё исправить.

Янь Цин снова бесстрастно хмыкнул и промолчал.

Шэнь Цзюэ удвоил усилия, в его голосе звучала крайняя мягкость:

— Отныне ваш ученик во всём будет ставить Мастера на первое место. Если Мастеру будет неприятно, можете бить меня или ругать – я и пальцем не пошевелю в ответ...

<http://bllate.org/book/18143/1740352>